

Дуань Линь сидел рядом, играя в телефоне со старостой. Услышав это, он опять начал поддразнивать. Он схватил руку старосты и, бросив флиртующий взгляд, сказал:

— Дорогой, оставь мне место в кровати позже.

Его тон был настолько двусмысленным, что у всех пробежали мурашки.

Староста, Лю Чанцзе, перестал играть и ответил:

— Это ты попросил, так что не жалуйся, что кровать слишком узкая.

Шэнь Цзиньянь также услышал их и повернул голову:

— Староста, позже разберись с ним как следует.

Дуань Линь снова начал издавать странные звуки.

Шэнь Цзиньянь быстро досушил волосы и забрался в постель.

— У тебя есть занятия завтра утром?

— Никаких пар утром, — ответил я, бороздя материалы на ноутбуке.

— Тогда ты пойдешь на мои занятия? — проник под одеяло и подо двинулся ближе ко мне Шэнь Цзиньянь.

— Скорее всего я не смогу, — ответил я, глянув на незаконченный проект.

Шэнь Цзиньянь посмотрел на незаконченные слайды и обиженно произнес:

— Я говорил тебе, что могу помочь, но ты не позволил.

— У тебя хватает совести говорить об этом? Ты забыл, что написал в прошлом моем проекте?

После этого Шэнь Цзиньянь затих, чувствуя вину.

В прошлый раз мне нужно было исправить последние недочеты в групповом проекте. Но в тот день Шэнь Цзиньянь настоял, чтобы я сходил с ним за одеждой, поэтому я позволил ему внести окончательные изменения.

Тогда я доверял ему.

Однако на презентации проекта на каждом слайде прямо в центре находился водяной знак: «Чэнь Сяожо с кожей цвета молока, любимый всеми, саранхэ* Чэнь Сяожо».

(п/п: *саранхэ на корейском сленге «я люблю тебя»)

В тот день каждая минута, проведенная на сцене, казалась мне пыткой.

После этого каждый, кто знал меня, не мог не поддразнить, говоря: «Привет, Чэнь Сяожо с кожей цвета молока».

Шэнь Цзиньянь попытался оправдаться:

— Это моя вотермарка по умолчанию, и я использовал свой ноутбук в тот раз, поэтому она просто автоматически наложилась.

— Ты серьезно используешь это как водяной знак? — его объяснение сделало ситуацию только хуже.

Неудивительно, почему люди из группы Шэнь Цзиньянь всегда странно улыбались, когда видели меня.

Я поднял ногу и ударил его по пояснице.

— Я даю тебе три секунды вылететь из кровати, иначе не вини меня в том, что произойдет, — холодно сказал я.

— Сегодня долгая ночь. Если я уйду, кто позаботится о тебе? — ухмыляясь, Шэнь Цзиньянь быстро взял меня за лодыжку.

Сказав это, он пододвинулся еще ближе.

Дуань Линь, который делил кровать со старостой, вмешался:

— Брат Шэнь, ты ведешь себя как древний евнух. В наше время тебя точно назовут симпом.

— Ты прав. Он действительно похож на него, — я не мог не расхохотаться.

— Это называется привязанность. Вам, ребята, этого не понять, — ответил Шэнь Цзиньянь.

— А! Лю Чанцзе! Отойди от меня! Прекрати дышать мне в ухо!

5

Шэнь Цзиньянь уходил на утренние занятия, и пока собирался, я еще спал.

— Чэнь Сяожо, не забудь пообедать со мной.

Я сонно оттолкнул его голову, пробормотав что-то в знак согласия.

Когда я наконец проснулся, было уже 10 утра.

После того как я поднялся с кровати и умылся, заметил, что Дуань Линь и Лю Чанцзе сидят далеко друг от друга.

Что произошло между ними? Их дружба разрушилась после одной ночи?

Увидев, что я привел себя в порядок, Дуань Линь вздохнул с облегчением.

— Чэнь Сяожо, пойдешь с нами за обедом?

— Конечно, но нам придется подождать Шэнь Цзиньяня.

Дуань Линь быстро кивнул.

Я открыл ноутбук, чтобы закончить проект, и периферийным зрением заметил, что Лю Чанцзе незаметно пододвинул свой стул к Дуань Линю, который тут же забрался на кровать.

Что происходит между этими двумя?

В 11:30 трое из нас вышли с территории общежитий.

Я указал в сторону учебных строений.

— Почему бы вам не подождать меня у ворот? Я пойду найду Шэнь Цзиньяня.

— Как насчет того, чтобы сходить всем вместе? — потянул меня за рукав Дуань Линь. — Это не займет много времени.

Было ясно, что он не хочет оставаться наедине со старостой.

Я взглянул на Лю Чанцзе, молчаливо спрашивая, что между ними происходит.

Лю Чанцзе закатил глаза.

— Я пойду один. Составь компанию старосте, — потрепал Дуань Линя по плечу я.

— Зачем ему компания? Он взрослый мужчина, — пробурчал Дуань Линь.

— Он повредил ногу вчера, так что чем меньше он ходит, тем лучше, — кивнул в сторону старосты я.

— Угу, — без раздумий кивнул Лю Чанцзе.

— Ты повредил ногу? Кого ты пытаешься обмануть? Прошлой ночью ты мог...

— Эй, Чэнь Сяожо.

Я улучил момент, когда Дуань Линь разглагольствовал, и улизнул.

Что-то точно происходит между старостой и Дуань Линем.

Мне стоит дать им побыть наедине.

Когда я подошел к корпусу, где учился Шэнь Цзиньянь, то заметил его около лифта с парнем.

Я подошел к ним и, как раз когда собирался позвать его, услышал признание.

— Шэнь Цзиньянь, ты мне нравишься. Можешь дать мне шанс?

Мои пальцы бессознательно прочертили темные линии на белой стене.

В этот момент холодным голосом Шэнь Цзиньянь ответил:

— Извини, мне не нравятся парни. Я не гей.

Лицо другого парня стало бледным как полотно.

А я почувствовал, что мое сердце окатили ледяной водой.

6

Я сжал кулаки, ощущая холодный пот на ладонях.

После всепоглощающей печали меня охватило чувство облегчения с примесью смущения.

Несколько дней назад я думал, как признаться Шэнь Цзиньяню. Но выяснилось, что он не гей, и, судя по тому, как он отверг этого парня, он, вероятно, еще и гомофоб.

Если бы я признался, скорее всего, мы не могли бы больше быть друзьями.

Шэнь Цзиньянь заметил меня, как раз когда я начал отходить.

— Чэнь Сяожо! Я везде искал тебя! Подожди!

Услышав это, я начал идти быстрее.

Шэнь Цзиньянь на своих длинных ногах быстро нагнал меня и обхватил руками меня за талию.

— Почему ты идешь так быстро?

Я взглянул на него, не решаясь заговорить. Шэнь Цзиньянь, казалось, заметил мой дискомфорт.

— Ч-что случилось? Ты... ты же не слышал ничего, не так ли?

Неожиданно Шэнь Цзиньянь запаниковал, явно смутившись:

— Нет, слушай, я не знаком с этим парнем...

<http://bllate.org/book/15674/1402796>